

Питер Сноу. «Перформанс общества»¹

SNOW P. PERFORMING SOCIETY // THESIS ELEVEN. 2010. V. 103. № 1. P. 78–87.

Наиль Фархатдинов*

Аннотация. В критическом эссе, посвященном концепции культурной прагматики Дж. Александера, Питер Сноу анализирует культурсоциологический смысл понятия «перформанс». Согласно Сноу, понятию перформанса, заимствованному из междисциплинарных исследований, в культурсоциологии недостает двух ключевых характеристик — воображения и креативности. Перформансы, понимаемые как социальные события, за счет ресурсов воображения создают альтернативные картины переустройства мира. В этом смысле можно предположить, что общество состоит из перформансов, которые, в свою очередь, делают его возможным. Таким образом, Сноу пытается поместить культурсоциологическую теорию событий как перформансов в фундаментальную проблематику о возможности общества.

Ключевые слова. Перформанс, теория общества, событие, Александер, культурсоциология.

За последние годы акцент на перформативной природе социальности в социальных науках стал общим местом. С одной стороны, перформативный поворот привел к исследовательским инновациям, и то, что ранее не попадало в поле зрения социального учёного, стало исследовательским объектом, обращение к которому дает продуктивные и порой непредсказуемые результаты как для теории, так и для эмпирического знания. Однако, с другой стороны, нововведенному понятию уделяется все меньше и меньше теоретического внимания — исследователю кажется, что оно нуждается в значительном количестве иллюстраций и, как следствие, со временем понятие теряет свою эпистемологическую значимость и оригинальность. Отчасти так случилось с ключевым понятием перформанса (*performance*). Под перформансом в социальной науке понимается многое, и дать какое-либо единое определение сейчас не представляется возможным. Понимания разнятся от дисциплины к дисциплине, и и регулярно предпринимаются попытки разобраться в этом междисциплинарном поле. Обозреваемая статья — одна из подобных попыток, ценность которой состоит в том, что автор статьи П. Сноу — профессор Университета Монаша в Австралии (*Monash University, Australia*) и профессиональный театральный актер — рассматривает потенциал понятия с точки зрения культурсоциологии, в которой также наблюдается перформативный поворот (*Alexander et al., 2006*).

* Фархатдинов Наиль Галимханович — MA in Sociology, стажер-исследователь Центра фундаментальной социологии ИГИТИ НИУ ВШЭ, аспирант кафедры анализа социальных институтов НИУ ВШЭ, farkhatdinov@gmail.com

© Фархатдинов Н., 2011

© Центр фундаментальной социологии, 2011

1. Следует отметить затруднение в переводе термина *performing society*. Здесь имеется в виду активно-деятельностный характер перформанса, посредством которого общество не только дает о себе знать, но и продолжает свое существование.

Отправным пунктом статьи является концепция культурной прагматики Дж. Александера (*theory of cultural pragmatics*), которая позволяет найти компромисс между подходами, акцентирующими роль культурных текстов, с одной стороны, и подходами, уделяющими большее внимание практикам, — с другой. Теория перформанса является чем-то средним.

Сноу ставит задачу не только критически проанализировать концепции Александера, но и эксплицитно проговорить те характеристики перформанса, которые, безусловно, принимаются в расчет Александером и его коллегами, но не обсуждаются отдельно. Такое положение не устраивает Сноу, поскольку не позволяет развивать *теорию перформанса как теорию общества*. Иначе говоря, Александер недостаточно прорабатывает понятие перформанса, чтобы сделать его фундаментальным для культурсоциологии и в целом *социологически релевантным*.

Социологическая релевантность в данном случае оказывается тем более важной, поскольку «перформанс» не является новым понятием для социальных наук. Сноу дает небольшой обзор тех концепций, которые, на его взгляд, сыграли ключевую роль в перформативном повороте. Это, разумеется, идеи Дж. Остина, предложившего рассматривать в теории речевых актов определенные высказывания как перформативные. В дальнейшем эту идею применительно к исследованиям гендера подхватила Дж. Батлер. Для нее гендер — не присущая характеристика, а свойство, всегда исполняемое в социальном взаимодействии и поведении. Следовательно, через перформативность гендер становится характеристикой восприятия. Сноу упоминает о драматургии И. Гофмана, который рассматривает социальный мир как театральную сцену. Антропология также не осталась в стороне. Здесь перформативный поворот представлен, в частности, В. Тернером и его теорией лиминальности, в рамках которой определенные культурные события рассматриваются и с точки зрения их способности порождать трансформации и изменения. Эти и многие другие исследователи внесли вклад в появление особого междисциплинарного поля исследований перформативности и перформансов. Александер осуществляет интервенцию в это поле, однако не в полной мере использует его ресурс.

Александер разрабатывает *культуросоциологический подход к исследованию событий*, в рамках которого *события* рассматриваются как *перформансы*, и выделяет шесть основных компонент перформанса. Согласно Сноу, это системы коллективных представлений, фоновые символы и сценарии на переднем плане, акторы, наблюдатели/аудитория, средства символического производства и социальная власть². Подобная «анатомия» перформанса позволяет Александеру связать уровень культурных структур с уровнем культурных практик. Перформанс же является событием, в рамках которого культурные смыслы обнажаются и воплощаются в виде определенных элементов.

2. Отметим, что оригинальная схема Александера выглядит несколько иначе. Фоновые символы и сценарии на переднем плане являются частью многослойных систем коллективных представлений, а шестым элементом является мизансцена. Впрочем, на дальнейшей критике теории Александера эта неточность не сказывается.

Разделяя в целом³ трактовку Александером перформанса, Сноу направляет вектор дискуссии в сторону более теоретических и фундаментальных вопросов. Является ли концепция социального перформанса новым способом рассуждения о социальном действии или же замысел состоит в том, чтобы предложить объяснение определенным событиям и использовать для этого понятийный аппарат междисциплинарного поля исследований перформанса? Сноу пишет, что вероятнее, речь идет о втором варианте, поскольку другие работы, в которых анализируются различные социальные и политические события (Alexander et al., 2006), свидетельствуют в пользу этой версии. Однако в таком случае возникают другие вопросы: что же отличает определенные события от других? что позволяет их называть перформансами?

Получается, как отмечает Сноу, что всякий перформанс является социальным событием, но не всякое событие может стать перформансом. Однако исследователи перформансов исходят примерно из этого же допущения, а поэтому Сноу не видит ничего нового в основном аргументе Александера. Другой элемент, который критикует Сноу, — «метафорическая природа» теории культурной прагматики. Современные исследования перформансов стремятся выйти за рамки театральных представлений о том, что такое перформанс, тогда как культурсоциологическая теория опирается преимущественно на этот источник.

Сноу отмечает, что среди тем, активно разрабатываемых в современных исследованиях перформанса (присутствие телесности, темпоральности и пространства), особое место занимают проблемы воображения и креативности. Оба элемента отсутствуют в схеме Александера.

Перформансы, пишет Сноу, обладают творческим измерением, т.е. создают искусственные реальности за счет ресурса воображения, которым обладают участники. Эти рассуждения очень точно описывают театральные представления или перформансы современного искусства, но можем ли мы сказать то же самое о социальных, политических или культурных событиях? Сноу утверждает, что примеры анализа политических событий как перформансов (Alexander et al., 2006) позволяют говорить и об их креативности. Креативность, понимаемая как способность порождать новые формы существования или альтернативные возможности, является одним из обязательных критериев определения социального события как перформанса.

Социальные события, следовательно, становятся перформансами в том случае, если они за счет ресурсов воображения и творчества создают горизонт альтернативных возможностей для изменения той или иной ситуации. В качестве примера Сноу приводит предвыборную кампанию Барака Обамы, основным лозунгом которой был «Да, мы можем» («Yes we can»). Перформативность событий, связанных с избранием Обамы президентом США, заключается в том, что его действия были восприняты как демонстрация возможности иного будущего для страны.

В заключительной части статьи Сноу задает следующие вопросы: какова роль перформансов в обществе? в чем их основная функция? Александер отвечает на них так. Перформансы содействуют «сплаву» (fusion) современного общества, поскольку традиционные способы уже не позволяют обществу быть интегрированным. Перфор-

3. Среди понятий, вызывающих вопросы, Сноу выделяет понятия «текст» и «акторы», которые в театроведении и исследовании перформансов толкуются иначе.

мансы — источник солидарности в обществе. И здесь, по мнению Сноу, Александер не идет в полной мере до конца. Он должен возвращаться к следующему фундаментальному вопросу: как возможно (современное) общество? Придерживаясь перформативного поворота в культурсоциологии, Сноу формулирует предварительный ответ, разумеется, через идею события как перформанса. Общество, пишет Сноу, состоит из множества событий, которыми являются перформансы. Существование общества возможно благодаря тому, что индивиды являются инициаторами и участниками этих перформансов. Аналогичным образом исследователи перформанса задаются вопросом о том, как возможен перформанс. Подобная постановка вопроса, согласно Сноу, делает ее социологически значимой.

Литература

Alexander J. C., Giesen B., Mast J. L. (Eds.). (2006). Social performance: symbolic action, cultural pragmatics, and ritual. Cambridge: Cambridge University Press, 2006.